

18+

Квиндт Максим

ПО КОМУ ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

Максим Квиндт

По ком звонят колокола

<https://litres.ru/74543513>

ISBN 9785007132596

Аннотация

1348 год. Сначала дорожает мука. Потом за соседом приезжает телега. Вскоре колокола перестают звонить по каждому умершему. В дневнике молодого ремесленника Чёрная смерть превращает любовь в страх, а помощь другу — в смертельный риск. Кого он решится подпустить к себе, когда любое прикосновение может стать последним?

Содержание

ПО КОМ ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

По ком звонят колокола

Максим Алексеевич Квиндт

© Максим Алексеевич Квиндт, 2026

ISBN 978-5-0071-3259-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПО КОМ ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

ДНЕВНИК · 1348

ПРЕДИСЛОВИЕ

1348 год. На рынке говорят о болезни, пришедшей с юга. Пока это только слухи, люди продолжают работать, спорить из-за цены муки и строить планы на завтра.

Перед вами дневник молодого человека, который живёт с родителями и помогает отцу в мастерской. Он записывает то, что видит и слышит, когда может.

3 сентября 1348 года

Сегодня отец чуть не разбил мне голову кружкой. Я вернулся с рынка без муки, и он так разозлился, что кинул её в мою сторону. В меня не попал, зато теперь на стене след, а у нас стало на одну кружку меньше. Мать сказала, что если мы продолжим в таком духе, скоро будем есть прямо с пола.

Муку я не купил потому, что она опять подорожала. Отец говорит, надо было брать всё равно. Может, и надо было. Завтра пойду ещё раз.

Утром было холодно, хотя днём солнце немного пригрело. На рынке грязь после вчерашнего дождя, вонь возле мясных рядов стояла такая, что я старался там долго не задерживаться. Видел Анну. Она меня тоже видела, но сделала вид, что нет. Я хотел подойти, но потом решил, что не очень-то и хотелось.

Вечером пришёл Томас. Мы сидели у дома, пили эль, пока отец не начал ворчать, что завтра рано вставать. Томас рассказал про какую-то болезнь на юге. Слышал от торговцев. Говорит, люди сначала сильно болеют, потом у них появляются большие опухоли под мышками, а через несколько дней они умирают.

Я сказал, что торговцы много чего рассказывают. В прошлом году один уверял меня, что видел человека с двумя головами.

Томас говорит, это другое. Посмотрим.

Вообще день был хороший. Только кружку жалко.

5 сентября 1348 года

Муку сегодня всё-таки купил. Она стала ещё дороже, и отец весь вечер ходил с таким лицом, будто я специально подождал два дня, чтобы заплатить больше. Я напомнил ему про кружку. Зря.

После обеда начался дождь. Мелкий и противный. Пока дошёл домой, промокли плечи и один сапог. Почему один — не знаю. Второй совершенно сухой.

На рынке опять говорили про болезнь. Уже несколько человек. Один старик рассказывал, что в каком-то городе умерло столько народу, что их не успевали хоронить. Его слушали человек десять. Потом подошёл стражник и велел всем расходиться.

Я спросил у мясника, слышал ли он что-нибудь. Он ска-

зал, чтобы я меньше слушал старых дураков и лучше женился. Не понимаю, как одно связано с другим.

Анну сегодня не видел.

Мать вечером испекла хлеб из новой муки. Отец отрезал себе первый кусок и сказал, что за такие деньги он должен хотя бы разговаривать.

Мы смеялись. Даже мать.

7 сентября 1348 года

Умер старый Мартин, который делает бочки возле западных ворот. Я видел его позавчера. Он сидел возле мастерской и ругался с мальчишками. Сегодня утром его уже вынесли из дома.

Говорят, ночью у него был сильный жар. Томас сразу вспомнил про болезнь. Я сказал ему, что Мартину было много лет и старики иногда умирают. Он спросил, с каких пор я стал таким умным. Я ответил, что примерно с тех пор, как он стал таким тупым.

Потом мы пошли помогать отцу таскать доски.

К вечеру руки болели так, что даже писать неприятно. Анну сегодня встретил возле колодца. На этот раз она сама со мной заговорила. Спросила, правда ли, что на юге люди умирают от какой-то болезни. Я сказал, что не знаю.

Она сказала, что ей страшно.

Не знаю зачем, но я ответил, что бояться нечего. Кажется, она мне поверила.

Хорошо, что она не спросила, верю ли я сам.

9 сентября 1348 года

Сегодня было тепло и почти весь день светило солнце. После последних дождей это прямо подарок. Отец с утра отправил меня к Гуго за железными скобами, а тот, как обычно, сначала полчаса рассказывал, почему они стоят именно столько. Иногда мне кажется, что если попросить у него воды, он сначала объяснит, сколько сил потратил колодец.

На обратном пути встретил Анну. Она шла с младшей сестрой и несла корзину с яблоками. Одно дала мне. Я спросил, не боится ли она теперь со мной разговаривать. Она сказала, что боится только моей глупости, потому что та, похоже, заразная. Я хотел ответить что-нибудь умное, но ничего не придумал.

Дома мать спросила, откуда яблоко. Я сказал, что купил. Она посмотрела на меня и засмеялась. Не понимаю, зачем вообще ей что-то рассказывать.

Вечером снова говорили про болезнь. Теперь говорят, что она уже не так далеко. Никто толком не знает где. Томас слышал одно, отец другое, сосед третье. Кто-то сказал, что в одном поселении люди запирают дома и не выпускают больных наружу. Отец ответил, что люди много чего наговорят, когда им страшно.

Мать велела не обсуждать это за едой.

И правильно. Похлёбка сегодня получилась хорошая. Хо-

тя Томас потом дважды спросил, не жарко ли ему.

Я сказал, что это потому, что он выпил слишком много эля.

11 сентября 1348 года

Сегодня узнал, почему закрыта мастерская сапожника. У него умерла жена. Говорят, сильно заболела ещё несколько дней назад, а вчера утром её не стало.

Самого сапожника сегодня видел в окне. Ему оставили еду возле двери, но никто не захотел заходить внутрь. Даже его брат поставил корзину, постучал и сразу отошёл. Сначала мне это показалось смешным.

Потом сапожник открыл дверь.

Его брат отступил ещё на несколько шагов. Не знаю почему, но я тоже.

На рынке людей стало меньше. Зато возле торговца травами собралась целая толпа. Он продаёт мешочки, которые надо носить на шее. Говорит, травы очищают плохой воздух и защищают от болезни. Томас купил один.

Я спросил, сколько отдал. Лучше бы не спрашивал.

Теперь Томас ходит с мешком трав на груди и воняет так, что болезнь, может, действительно к нему не подойдёт.

Я весь день смеялся над ним.

Вечером заметил, что сам стараюсь не дышать, когда прохожу возле дома сапожника.

Анну сегодня не видел. Хотел зайти к ней, но потом ре-

шил, что завтра увижу.

12 сентября 1348 года

Анну встретил у колодца. Она набирала воду вместе с матерью. Хотел подойти, но её мать так на меня посмотрела, что я остановился. Раньше она просто меня не любила. Сегодня было другое.

Потом Анна сказала, что мать теперь не разрешает ей ни с кем долго разговаривать.

Особенно с теми, кто бывает на рынке.

Я как раз там бываю почти каждый день.

У сапожника опять были люди. Оказалось, заболел его сын. Говорят, ночью у мальчика начался сильный жар и его несколько раз рвало. Кто-то сказал, что у него появилась опухоль на шее.

После этого люди перестали спорить.

Сапожник вышел из дома и закричал, чтобы все убирались. Обычно его бы послали к чёрту. Сегодня никто ничего не ответил. Все просто начали отходить. Я тоже ушёл.

Когда вернулся домой, мать спросила, где был. Я сказал.

Она выругалась и заставила меня вымыть руки. Я спросил, чем это поможет.

Она сказала:

— Не знаю.

И всё равно стояла рядом, пока я не закончил. Потом она велела снять рубаху и оставила её возле двери.

Отец сначала смеялся над ней. Потом спросил, сколько у нас осталось зерна.

Мало.

Завтра пойдём покупать ещё.

Перед сном мне показалось, что у меня горячий лоб. Полежал немного, потрогал ещё раз.

Обычный.

Глупость.

13 сентября 1348 года

Зерна почти не купили.

На рынке с самого утра было столько людей, будто праздник. Только никто не веселился. Все торопились. Покупали муку, соль, бобы, сушёное мясо. Один мужчина тащил сразу два мешка зерна, хотя сам еле шёл.

Двое подрались возле лавки. Один упал в грязь, второй получил по лицу от стражника. Обычно вокруг таких драк сразу собирается толпа.

Сегодня люди наоборот отошли.

Кто-то крикнул, что один из дерущихся кашлял. Этого хватило.

Через минуту возле них почти никого не осталось. Отец купил всё, что смог. За половину отдали столько, сколько раньше отдали бы за полный мешок. Он всю дорогу домой ругался, но говорил тихо.

Возле дома сапожника было пусто. Дверь закрыта, ставни

тоже.

Я пошёл по другой стороне улицы. Заметил это уже потом. Томас предложил вечером выпить, но отец не отпустил. Сказал, чтобы я пока не шатался где попало. Я напомнил ему, что мне не десять лет.

Он хотел что-то ответить, но мать вдруг сказала:

— Пусть остаётся дома. Отец промолчал.

Вот это мне не понравилось.

Обычно они спорят даже о том, куда поставить ведро. Перед сном снова потрогал себе лоб.

Потом шею.

Потом под мышками.

Не знаю, что именно искал. Наверное, ничего.

15 сентября 1348 года

Утром меня разбудили колокола. Я ещё лежал и слушал, пока мать не крикнула, чтобы вставал. Раньше я не считал удары.

Сегодня считал.

За завтраком мать сказала, что ночью умер сын сапожника.

К церкви пришло много людей, но все стояли дальше друг от друга, чем обычно. Я впервые это заметил.

Никто не толкался у двери. Никто не жаловался, что ему заслоняют проход.

Сапожник стоял возле входа один.

Я увидел его и сразу подумал, что вчера он был рядом с больным сыном.

Потом мне стало стыдно.

А потом я понял, что всё равно к нему не подойду.

После службы Томас рассказал про ещё двух заболевших на другом конце поселения. Один работал у мельника. Второго он не знал. Я спросил, какие у них признаки.

Томас сказал:

— Жар.

И почему-то этого оказалось достаточно.

Я сразу вспомнил, что утром проснулся вспотевшим. Хотя ночью спал под одеялом.

Хотя в комнате было душно.

Хотя это вообще ничего не значит.

Томас снова начал хвалить свои травы. Обычно я бы издевался над ним дольше, но сегодня спросил, где он их купил.

Он посмотрел на меня и улыбнулся. Я сказал, что просто интересно.

Не поверил.

Днём отец заставил меня работать во дворе. Было тепло. Я таскал доски и сильно вспотел. Через какое-то время заметил это и остановился.

Отец спросил, чего стою. Я сказал, что устал.

На самом деле ждал, когда перестану чувствовать жар. Анну увидел вечером. Глаза у неё были красные. Она знала сына сапожника лучше меня. Иногда присматривала за ним,

когда его мать уходила по делам.

Она вспомнила, как прошлой зимой он украл у неё пирог и клялся, что это сделала собака.

Я засмеялся. Анна тоже.

Потом заплакала.

Я хотел её обнять и на секунду остановился. Совсем ненадолго.

Но она заметила.

Мне до сих пор от этого противно.

Я всё-таки обнял её. Она прижалась ко мне и долго не отпускала.

Домой мы шли вместе. Возле её дома она взяла меня за руку.

Раньше я бы думал только об этом.

Сегодня, когда пришёл домой, первым делом потрогал лоб.

17 сентября 1348 года

Сегодня умер человек, который работал у мельника. Тот самый, про которого говорил Томас.

Его звали Петер. Я вспомнил его только когда отец сказал имя. Большой мужик с рыжей бородой.

Несколько раз помогал нам разгружать мешки и всегда просил за это кружку эля.

Говорят, вчера он ещё разговаривал. Сегодня утром его не стало.

Второй больной пока жив. Кто он, я так и не узнал. На рынке теперь почти все говорят только о болезни. Одни уверяют, что она приходит с плохим воздухом.

Другие говорят, что это кара за грехи. Старуха возле церкви сказала матери, что нужно жечь можжевельник в доме. Мать принесла ветки.

Отец спросил, сколько она за них отдала. После этого они ругались дольше, чем горел можжевельник.

Запах остался до вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.